часто встречается оно в «Ведомостях» ³⁴ и других печатных материалах того времени. Употребляется это слово и в лубочной литературе. ^{35}

В повести встречается целый ряд южноруссизмов («пришла до возраста», «до места», «главные от профессоров», «амурные спевания») и особенностей в падежном управлении южнорусского говора («платье... которая... могла»).³⁶ Имеются в «Гистории» и полонизмы («политично танцевал, краль»), и германизмы («трактамент», «обор-каморгер», «персона», «контракт», «церемония», «пароль»), но все они не выходят за рамки обычного словоупотребления первой половины XVIII в.³⁷ Сочетание церковно-славянизмов («аз», «дщерь», «изрещи», «егда», «востать», «семо и овамо», «хощу», «оный» и др.) с иноязычной лексикой является специфической чертой литературного языка в Петровскую эпоху. 38

Итак, в «Гистории» нет таких признаков, которые безусловно свидетельствовали бы о том, что перед нами перевод. Но отсутствие этих признаков не является еще доказательством ее оригинального происхождения. Возможно, что со временем отыщется ее иноязычный источник, но от этого она не станет менее типичной для своего времени.

Синтаксические конструкции повести характерны для языка первой половины XVIII в. Словосочетания «некоторый цесарь», «оный оберкаморгер», начало предложения со слова «который» также отмечены нами в большом количестве в различных памятниках первой половины XVIII в. 39 Встречается в «Гистории» употребление интенсивно отмирающего в конце XVII—начале XVIII в. оборота дательного самостоятельного 40 («великим свещам горящим», «учителем стоя пред нею»). Несомненно, что автор «Гистории о некоем шляхецком сыне» свободно владел литературным языком своего времени.

Хорошо продумана им и композиция произведения, в ней нет ничего лишнего, мешающего восприятию основной идеи, любовная интрига тесно переплетена с социальной: уже в начале произведения «небольшого шляхтича сын», засевший «по науке место», выступает как антипод «сенаторов и министров». В конце повести их столкновение кончается катастрофой,

«царская жалованье» (Сборник Кирши Данилова. Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901, стр. 19, 124).

⁸⁷ Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху. СОРЯС, СПб., 1910; И. Огиенко. К вопросу об иностранных словах, вошедших в русский язык при Петре Великом. Русский филологический вестник, 1911, кн. 3/4.

³⁸ В. П. Забродченко. Лексика русских повестей первой трети XVIII века. Автореферат диссертации. МГУ, 1956, стр. 6—7, 12, 15; Б. А. Маргарян. Словарный состав повестей Петровского времени. Автореферат диссертации. М., 1956, стр. 3, 16.

стр. 3, 10.

39 «Некоторых достойных персон» (СПб. ведомости, 1728, 23 июля, стр. 240);
«в некоторой большой палате» (СПб. ведомости, 1728, 10 августа, стр. 260); «некоторый панегирик» (СПб. ведомости, 1730, 4 мая, стр. 144); «некоего государя» (СПб. ведомости, 1725, 27 апреля, стр. 7); «некоторые из чужестранных министров» (Российские ведомости, 1725, 22 декабря, стр. 3); «оный принц» (СПб. ведомости, 1724, 13 декабоя, сто. 8).

³⁴ Из Лейдена 22 сентября о трауре по покойном короле «дворянам, шляхтичам гербовым, секретарям... ходить в черном платье» (СПб. ведомости, 1724, 22 сентября, стр. 9); «...на лугу против Исаакиевой церкви новоучиненная кавалергардия в числе стр. 9); «... на лугу прогив гісаакиевой деркви новоучиненная кавалергардия в числе 40 персон знатных шляхтичев конницею» (Российские ведомости, 17∠6, 3 декабря, стр. 4); «Шляхетское мнение» (сб. «Утро». М., 1859, стр. 378).

35 В сборнике XVIII в. из собр. А. А. Титова, № 1627 фигурирует шляхтич, который был прежде «великого рода», а теперь обеднел (С. Ф. Елеонский. Из истории массовой литературы XVIII в. ИОЛЯ, т. XIV, вып. 5. М., 1955, стр. 457).

³⁶ См. «платье ветхая», «платье цветная», «платье которая» (А. Листопадов. Песни донских казаков. Ростов-на-Дону, 1949, стр. 15, 29, 64); «время великая», «царская жалованье» (Сборник Кирши Данилова. Под ред. П. Н. Шеффера. СПб., 1901,

⁴⁰ Л. В. Перегонцева-Граве. Дательный самостоятельный в русском литературном языке XII—XVII в. Автореферат диссертации. ЛГУ, 1955, сто. 12.

³⁴ Древнерусская литература, т. XIII